

АКСИОЛОГИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К ОБЪЕКТУ ТОЛКОВАНИЯ ПРАВА

В настоящей статье рассматриваются проблемы объекта толкования права в качестве важнейшей категории, позволяющей глубоко исследовать смысл права, его дух.

Ключевые слова: объект толкования права, правовые ценности, буква закона, дух закона.

N.N. Luzina

AXIOLOGICAL APPROACH TO LAW INTERPRETATION OBJECT

The problems of law interpretation object as the most important category allowing to investigate the sense of law and its spirit fundamentally are considered in the article.

Key words: law interpretation object, legal values, letter of the law, spirit of the law.

Проводимые сегодня в российской правовой действительности реформы обусловили потребность в новых подходах к толкованию права. Метод (подход) ценностного исследования в настоящее время является одним из важнейших в системе философских методологических приемов.

Теория ценностей (аксиология) находит соответствующее применение и в области права. Рассмотрение правовых явлений с учетом их нравственного содержания является одним из перспективных направлений современной юридической науки.

Возникновение аксиологического подхода связано с появлением естественно-правовых воззрений, с различием права естественного и права позитивного.

Аксиологическое изучение права имеет важное научное, практическое и нравственное значение. Такое изучение позволяет обратить внимание на духовные аспекты права, отражаемые им идеалы. Без ценностного подхода невозможно выявить предназначение права в общечеловеческом, социальном и культурном развитии, понять его специфическую природу [1].

Таким образом, аксиологическое изучение права позволяет выйти за строгие рамки самого права и оценить его с помощью внеправовых критериев, ценностей самого общества.

Аксиологический подход предполагает два аспекта: во-первых, вычленение содержащихся в правовых предписаниях духовных ценностей и построение их иерархической взаимосвязи; во-вторых, анализ реальных возможностей их реализации в жизни современного общества.

На наш взгляд, существующие на данный момент теоретические представления о толковании правовых норм имеют значительные пробелы, затрудняющие его практическое использование, поскольку большинство авторов рассматривают вопросы теории толкования права с позиций юридического позитивизма, понимающего право как совокупность норм, выраженных в официальных документах, исходящих от государства и гарантированных государством.

На наш взгляд, толкование права также нуждается и в аксиологическом подходе. Как правильно замечает В. В. Сорокин, главными первичными элементами системы права должны быть не нормы, безусловно воспроизводящие единую логическую структуру, а духовно-нравственные (они же собственно правовые) принципы, ценности, идеалы. Особенное значение приобретают интерпретационные правовые акты юридического опосредования прав и обязанностей человека, признанные синхронизировать национально-культурную идентичность народов с нравственно-физической безопасностью индивидов [2].

Начинать исследование ценностного содержания права в целом и толкования права в частности необходимо с определения понятия «ценность».

Термин «ценность» имеет несколько значений. Например, в словаре Ушакова Д.Н. даны следующие определения «ценности»: 1) выраженная в деньгах стоимость чего-нибудь, цена; 2) важность, значение; 3) то, что имеет высокую стоимость, ценный предмет; 4) явление, предмет, имеющий то или иное значение, важный, существенный в каком-нибудь отношении [3].

А.И. Гусейнов отмечает, что ничто само по себе не обладает ценностью. Лишь то, что человек выделяет из общей массы благодаря способности удовлетворять те или иные его потребности, превращается для него в ценность. Таким образом, ценность – это то особое значение, которое придает человек чему-либо, это то, что позволяет человеку удовлетворять его желания, потребности, интересы [4].

Н. Неновски говорит, что ценности – это вещи, обращенные к человеку, предметы, взятые с точки зрения их значимости для человека. Ценности служат выражением заинтересованного отношения людей к окружающему миру. Это не простая констатация, но отношение, окрашенное потребностями, интересами, влечениями, желаниями. Ценностные ситуации всегда находятся в некотором социально-культурном пространстве. Поэтому ценности существуют лишь в общественной жизни. Следовательно, ценность вещей обусловлена их связью с человеком, их способностью удовлетворять его потребности, способствовать развитию его сущности [5].

Из этой посылки Н. Неновски делает вывод об объективном характере ценности.

Однако ценности имеют и субъективный компонент, поскольку оценивающий субъект обладает в значительной степени свободой воли. Каждая личность создает свою иерархию ценностей, в соответствии с которой строит свою деятельность [6].

Понятие ценностей находит соответствующее применение и в области права. Теория права включает в свой предмет изучение и исследование таких понятий, как правовые ценности, ценности права, ценностные ориентации, оценки и т.п.

Для настоящего исследования, на наш взгляд, необходимо рассмотреть некоторые точки зрения на дефиниции «правовая ценность» и «ценность права».

В.В. Лазарев определяет ценность права как способность служить целью и средством для удовлетворения социально справедливых, прогрессивных потребностей и интересов граждан, общества в целом [7].

Согласно С. С. Алексееву, ценность права состоит в том, что при его помощи оказывается возможным распространить высокие проявления разума, трансцендентальные ценности – духовные, моральные начала, идеалы на область внешних, практических отношений [8].

А.Н. Бабенко считает, что ценность права выражается в том, что может быть названо правовыми началами или духом права [9].

Все эти высказывания объединяет то, что их авторы видят ценность права в том, что оно способствует выражению общечеловеческих идеалов.

От ценности права следует отличать правовые ценности.

Так, С. А. Пушкарев определяет, что правовые ценности – это конкретные социально-правовые явления, правовые средства и механизмы [10].

Н. Неновски отмечает, что статус ценностей в праве могут приобрести различные факты и явления материального и идеального характера – материальные предметы и блага, общественные отношения, человеческие поступки, волевые феномены (мотивы, побуждение), идеи, идеалы, цели, социальные институты. Они являются правовыми ценностями, поскольку лежат в основе права и правопорядка, они порождают в качестве идеального обоснования нормы права, закрепляются и охраняются правовыми нормами, составляют цель права и его институтов [11].

Следует отметить, что правовые ценности также совмещают в себе субъективный и объективный компоненты. Субъективность проявляется в том, что человек сам определяет и выбирает то, что представляет для него ценность, но с другой стороны – он выбирает из существующих в обществе ценностей, т.е. его выбор в какой-то степени предопределен, в этом и выражается их объективность.

Указывая на субъективно-объективный характер ценностей, А.Н. Бабенко отмечает, что ценности права, формируемые теоретиками права и провозглашаемые государством, создают идеальную модель права. Личность, осваивая эти ценности, делает их мотивами своего поведения, воплощая их в реальную правовую действительность [12].

Таким образом, говоря о правовых ценностях, необходимо отметить, что они являются феноменами, которые определяют истинно человеческий смысл права.

Правовые ценности выступают одним из важнейших элементов юридического воздействия в обществе и оказывают глубокое влияние на механизм правового регулирования.

По нашему мнению, изучение такого института, как «толкование» с учетом ценностного подхода, необходимо потому, что позволяет дать оценку различным элементам и сторонам интерпретационной практики, определить уровень их эффективности и качества в правовой системе общества. Поэтому не случайно многие отечественные и зарубежные правоведы говорили и говорят о грамотном правовом толковании как об искусстве, высокоинтеллектуальной и творческой деятельности, факторе культурного прогресса.

Для теории толкования права с позиций аксиологии представляется важной и первостепенной проблема определения объекта толкования. Между тем как в юридической науке, так и в юридической практике существуют разные подходы к решению вопроса об объекте толкования права.

При размышлении над вопросом об объекте толкования права может показаться, что ответ не является сложным: если мы говорим о толковании права, то и объектом толкования будет само право. Однако в юридической науке существуют различные теории понимания права, которые и обусловили существование различных взглядов на объект толкования.

В теории толкования права не было и нет единого мнения относительно объекта толкования. В качестве объекта толкования в юриспруденции выделяют право и его нормы, законы (нормативные правовые акты) и их тексты, волю законодателя, волю закона и государственную волю, а также регулируемые нормами права общественные отношения.

Представляется, что для исследования указанной проблемы необходимо проанализировать суждения об объекте толкования права дореволюционных, советских и современных ученых-правоведов.

Анализируя высказывания дореволюционных правоведов, следует отметить, что многие из них видели объектом толкования волю законодателя.

Так, выдающийся ученый дореволюционного периода Е.В. Васьковский писал, что основной задачей толкования является раскрытие истинного смысла законодательных норм, выяснение мысли и воли законодателя [13].

Схожие взгляды на объект толкования имел и другой русский дореволюционный юрист, Н.С. Таганцев, который считал, что объектом толкования является закон, т. е. воплощенная воля авторитетной власти. При этом, по его мнению, закон как воплощенная воля предполагает в себе два элемента: мысль законодателя – то, что хотел сказать законодатель, и оболочку, форму, в которую он облек эту мысль, а задача толкования заключается в том, чтобы выяснить, какая законодательная мысль вылилась в данной форме [14].

Аналогично об объекте толкования рассуждал и Н.М. Коркунов. В своих суждениях он отмечал, что задачу толкования законов составляет выяснение воли законодателя, насколько оно выразилось в законодательном акте [15].

В период развития социалистических идей в правовой науке ученые видели объектом толкования закон или нормативные правовые акты. Поэтому не случайно большинство писали о толковании не права (или его нормы), как это делают современные ученые, а именно о толковании законов.

Так, Б. Спасов рассуждал, что выражение «толкование права» не очень удачно. В сущности, толкуется не право как система, а соответствующий нормативный правовой акт, или, если еще точнее, соответствующая часть конкретного нормативного акта. Поэтому правильнее было бы говорить о толковании закона, нормативного указа и т. д., а не о толковании права. Так, в монографии «Марксистско-ленинская общая теория государства и права» прямо говорится, что главным объектом толкования при строгом режиме законности должны быть нормативные акты, их текст. Все это дает основание для возражения против употребления термина «толкование права» [16].

Для большинства современных правоведов характерно сводить толкование к выявлению воли законодателя, выраженной в тексте закона или иного нормативного правового акта.

Н.И. Матузов указывает, что задача и цель толкования заключаются в том, чтобы установить подлинную волю законодателя, выраженную в данной норме, и правильно ее применить [17].

Например, по мнению А.С. Пиголкина, объект толкования – это воплощенная в официальной письменной форме нормативных предписаний воля законодателя, т.е. воля закона, которая существует отдельно и независимо от воли создателя закона. Толкование направлено на то, чтобы установить действительный смысл юридических предписаний, выраженной в них государственной воли. При этом такая воля находит свое воплощение (и, естественно, является объектом толкования) в формально установленных письменных документах, имеющих официальный характер и оформленных как публичное выражение воли законодателя. Поэтому толкованию подлежит не то, что думал законодатель при принятии нормы, не его мысли и намерения, а то, что внешне воплощено в нормативном акте [18].

Размышляя о воле законодателя как об объекте толкования, необходимо рассмотреть вопрос о возможности воплощения правовых ценностей в воле законодателя.

Представляется, что в идеале воля законодателя должна воплощать в себе ценности права. При этом, на наш взгляд, такое возможно, если воля законодателя будет воплощать в себе общую (согласованную) волю участников общественных отношений. В таком случае право будет способствовать развитию тех отношений, в которых заинтересованы как отдельные индивиды, так и общество в целом. В противном случае говорить о том, что воля законодателя воплощает в себе ценности права, не представляется возможным.

По мнению А.Ф. Черданцева, объектом познания при толковании являются нормы права. Так, он утверждает, что интерпретатора интересует не столько содержание отдельных предписаний, сколько содержание нормы права в целом. При этом необходимо обращать внимание на все формы ее внешнего прояв-

ления, связи и опосредования, не упуская из виду ее логико-языковую (грамматическое предложение) и юридическую (нормативный акт) форму [19].

Ряд современных правоведов, размышляя о проблеме толкования права, различают не только объект, но и предмет толкования права.

Так, объектом толкования, по мнению С.С. Алексеева, является право, выраженная в нем государственная воля. При этом в процессе толкования установлению подлежит только государственная воля (воля законодателя), которая объективно выражена и закреплена в нормативных актах. Иными словами, объект толкования – не то, что законодатель, по мнению интерпретатора, думал, предполагал, а воплощенная в нормативных актах воля законодателя, т.е. воля законодателя, которая выступает в качестве воли закона в виде нормативных предписаний [20].

При этом ученый различает объект и предмет толкования. Размышляя о предмете толкования, С.С. Алексеев выделяет в нем два слоя [21]. Первый слой – это внешняя форма права, т.е. текст акта, а также связи между данным текстом и другими текстами, иными внешними данными, с которыми сопряжено издание и функционирование нормативного акта (политические документы, материалы практики и др.), другими словами – все то, из чего путем прямого наблюдения, анализа и т.д. интерпретатор получает первичные данные. Под вторым слоем предмета толкования С.С. Алексеев понимает внутреннюю форму – все то, что входит в технико-юридический инструментарий и обеспечивает юридическую организацию воли законодателя, его логическое и технико-юридическое построение, структуру.

В.С. Нерсисянц также выделяет объект и предмет толкования [22]. Под объектом толкования он предлагает понимать соответствующий данному регулятивному случаю (данной конкретной ситуации) текст того нормативно-правового (правоустановительного) акта, в котором выражена толкуемая норма, а под предметом – искомое актуальное регулятивно-правовое значение нормы права, которое подлежит реализации в данной конкретной ситуации (случае). Кроме категорий объекта и предмета толкования, В.С. Нерсисянц выделяет еще и метод толкования нормы права – согласованная юридико-логическая интерпретация текста источника нормы и данной конкретной ситуации (случая) в их взаимной соотнесенности, сориентированности и единстве, направленная на выявление и определение в тексте источника соответствующих структурных элементов и общей конструкции искомой нормы в их актуальной регулятивно-правовой значимости для данной конкретной ситуации (случая). Осмысление объекта толкования с помощью метода толкования, – рассуждает В.С. Нерсисянц, – дает предмет толкования: предмет – это методически осмысленный объект. Согласно мнению В.С. Нерсисянца, соотношение и связь между объектом, методом и предметом толкования нормы права состоят в следующем: юридико-логическая интерпретация (метод) соответствующего данной конкретной ситуации (данному регулятивному случаю) текста нормативного источника (объект) выявляет, формулирует, обосновывает и определяет искомое актуальное регулятивно-правовое значение нормы права, подлежащей реализации в данной конкретной ситуации (предмет) [23].

Интересную позицию по вопросу об объекте толкования права занимает Л.В. Соцуро, в соответствии с ней (позицией) следует различать объективную реальность объекта и предмет познания. В толковании права предметом познания является конкретная норма, связанная с другими нормами права, регулирующая совокупность общественных отношений. Объектом может выступать как определенный тип (вид) общественных отношений, так и единичные отношения, отдельные их элементы и стороны [24]. На наш взгляд, с этим нельзя согласиться, поскольку интерпретатор толкует правовые нормы, а не сами общественные отношения, но конечно, в связи с теми социальными связями и явлениями, которые они регламентируют.

Если проанализировать приведенные высказывания, то можно сделать вывод, что источниками вышеизложенных позиций об объекте толкования права служат идеи позитивистского типа правопонимания. В рассмотренных представлениях об объекте толкования ученые-правоведы под правом понимают совокупность норм, установленных государством, выражающих его волю и им же обеспеченных.

При таком формально поверхностном подходе к объекту толкования права взгляд на проблему оказывается поверхностным. Целью толкования является раскрытие истинного смысла правовых норм, поэтому в современных условиях представляется целесообразным подойти к проблеме объекта толкования с учетом выхода за рамки позитивного права, и, на наш взгляд, такой подход может принести пользу и, в конечном итоге, обогатить юридическую практику.

Например, размышляя об объекте толкования, В.В. Лазарев допускает возможность и более широкого его понимания. Так, он утверждает, что если различать право и закон, если вести речь о толковании учеными и законодателями, то при таком подходе к толкованию права интерпретируются уже самые многообразные явления и факторы общественной жизни, рождающие и питающие то «живое» право, которое законодателю придется возводить в закон. Более того, интерпретаторы постепенно обращаются к воле прошлых за-

конодателей, и не только отечественных, но и зарубежных. Это по-настоящему творческая работа по выявлению права, по поиску наилучших способов его нормативного закрепления в государственных актах [25].

В.В. Лазарев, отмечает, что в отличие от правоприменителя, отыскивающего волю законодателя (волю нормодателя; волю, выраженную в надлежаще изданных нормативных актах), ученый и законодатель за рамками правоприменительной деятельности отыскивают волю социальных общностей (народа, классов, политических объединений и т.д.). При этом они могут объявить волю, выраженную в действующем законе, неправовой закон они интерпретируют с точки зрения права.

Интересной и актуальной является идея В.В. Сорокина о том, что предметом толкования права является дух права, требующий установления применительно к конкретной ситуации правового спора [26].

Часто правоприменители и интерпретаторы нормативных предписаний формально следуют нормам позитивного права, при этом не учитывают смысл и те цели, во исполнение которых право служит. В таких случаях можно говорить о следовании букве закона, которое нарушает его дух. Поэтому, на наш взгляд, при толковании правовых норм цели, принципы, сущность права должны иметь такое же, а иногда и большее значение, чем буква закона, так как именно дух отражает существующие представления о добре, справедливости, законности и иных категориях аксиологии.

Развивая суждения В.В. Сорокина, в качестве объекта толкования права представляется возможным говорить о ценностях.

Следует отметить, что ценности права играют большую роль не только в процессе толкования, но и в правотворческом процессе, поскольку данный процесс невозможен без категорий аксиологии. Ценности права заключаются в тех представлениях и понятиях, которые законодатель вложил в правовые нормы. С помощью ценностей правовые нормы получают свое содержание. Деятельность интерпретатора направлена на ценности, содержащиеся в правовой норме, как на объект своего познания. Если взять за основу понятие правовых ценностей, сформулированное А.Н. Бабенко, то применительно к теории толкования права можно так определить правовые ценности. Правовые ценности – это переживаемые интерпретаторами и определяемые культурой формы их позитивного отношения к правовой системе общества, которые обуславливают оценку правовой нормы в процессе интерпретационной деятельности.

Правовые ценности, содержащиеся в актах толкования права, являются фактором повышения правовой культуры. В этом и заключается суть аксиологического подхода к объекту толкования права, которая посредством включаемых в интерпретационные акты правовых ценностей способствует росту правосознания и юридической культуры.

Толкование права с точки зрения его ценностного содержания позволяет глубоко и всесторонне исследовать правовую норму, ее смысл и дух. Именно такое толкование помогает соотнести реальный смысл действующих в государстве правовых норм с идеальным смыслом, которые они должны иметь в соответствии с господствующими в обществе ценностями.

Толкование права представляет собой познавательный процесс, посредством которого правовой текст становится нормативным правилом поведения и участвует в реализационном процессе. В общем значении толкование права направлено на понимание и объяснение смысла общественных явлений. В связи с этим, определяя объект толкования права, в первую очередь необходимо иметь в виду ценности права, поскольку толкование должно преследовать главную цель – служить обеспечению законности, такое толкование позволит глубоко и всесторонне исследовать содержание правовой нормы, определить ее истинный смысл, и тогда интерпретационные акты будут соответствовать общечеловеческим ценностям.

Нам импонируют суждения, согласно которым различаются объект и предмет толкования. Применяя аксиологический подход к определению этих понятий, представляется, что субъекты интерпретационной и правоприменительной деятельности должны исходить из того, что объектом толкования права являются дух закона и заложенные в нем ценности права, а предметом будет выступать толкуемый нормативный акт (правовая норма).

Конечно, подобное отношение к объекту и предмету толкования права не решит всех проблем, не устранил всех ошибок в правоприменительной и интерпретационной деятельности. Однако нам мыслится, что это станет сдерживающим фактором для беспорядочного и порой несоответствующего нормам морали толкования норм права. Такой подход представляет ценность для теории толкования права и позволяет открыть ранее не изученные стороны юридической герменевтики.

В заключение хочется отметить, что анализ основных концепций объектов толкования права показал, что существует довольно большое разнообразие мнений по данной проблеме. Разные подходы к проблеме объекта толкования права обогащают представления о праве и позволяют расширить уже существующие теоретические основы правовой герменевтики. На наш взгляд, интерпретация правовых норм с уче-

том их духа может способствовать преодолению правового нигилизма в российском обществе и формированию институтов правового государства. Субъекты правоприменительной деятельности, опираясь на ценности права и дух закона при его толковании, смогут более грамотно интерпретировать правовые нормы.

Рассмотрение аксиологического подхода к объекту толкования правовых норм поможет улучшить процессы законодательной, правоприменительной и интерпретационной деятельности, реализовывать их в соответствии с содержанием основных ценностей современного общества. Разработка аксиологических подходов к объекту толкования права позволит достигнуть гармонии между духом и буквой правовых норм, а на этой основе найти в процессе правотворчества наилучшее регулирование общественных отношений с точки зрения необходимого баланса публичных и частных интересов. Решение этих задач позволит преобразовать интерпретационную деятельность всех субъектов права, повысить их уровень правосознания и правовой культуры, максимально обеспечить реализацию требований законности в правотворческой, правоприменительной, интерпретационной и иной юридической практике, усовершенствовать функционирование правовой системы в целом.

Литература

1. Философии права: учеб. / О.Г. Данильян [и др.]; под ред. О.Г. Данильяна. – М.: Эксмо, 2005. – С. 255.
2. Сорокин В.В. Толкование современного права: поиск предмета // Российская юстиция. – 2010. – № 6. – С.46.
3. Толковый словарь русского языка: в 4 т. / под ред. Д.Н. Ушакова. – М., 1994.
4. Гусейнов А.И. Проблема ценностей в праве // Право и политика. – 2007. – № 7. – С. 16.
5. Неновски Н. Право и ценности. – М.: Прогресс, 1987. – С. 25.
6. Кузнецов Б.Г. Ценность познания. Очерки современной теории науки. – М.: УРСС, 2009. – С. 70.
7. Теория государства и права: учеб. / под ред. В.В. Лазарева. – М., 1996. – С. 106.
8. Алексеев С.С. Самое святое, что есть у Бога на Земле: И. Кант и проблема права в современную эпоху. – М.: Инфра-М, 1998. – С. 275.
9. Бабенко А.Н. Правовые ценности и освоение их личностью: дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.01. – М., 2002. – С. 58.
10. Пушкарев С.А. Понятие правовых ценностей и методология их изучения // Философия права. – 2008. – № 2. – С. 86.
11. Неновски Н. Право и ценности. – М.: Прогресс, 1987. – С. 176–177.
12. Бабенко А.Н. Правовые ценности и освоение их личностью: дис. ... д-ра юрид. наук. – М., 2002. – С. 89.
13. Васьковский Е.В. Руководство к толкованию и применению законов. – М.: Юрид. бюро «ГОРОДЕЦ», 1997. – С. 10.
14. Таганцев Н.С. Русское уголовное право: лекции: в 2 т. Т. 1. – М.: Наука, 1994. – С. 87–88.
15. Коркунов Н.М. Лекции по общей теории права. – М., 1914. – С. 349.
16. Спасов Б. Закон и его толкование. – М., 1983. – С. 161–162.
17. Матузов Н.И., Малько А.В. Теория государства и права: учеб. – М.: Юристъ, 2004. – С. 232.
18. Закон: создание и толкование / под ред. А.С. Пиголкина. – М.: Спарк, 1998. – С. 66.
19. Черданцев А.Ф. Толкование права и договора. – Екатеринбург: Изд-во УрГЮА, 2002. – С. 10.
20. Алексеев С.С. Общая теория права: в 2 т. Т. II. – М.: Юрид. лит., 1982. – С. 296.
21. Там же. С. 297.
22. Нерсесянц В.С. Общая теория государства и права. – М.: НОРМА-ИНФРА-М, 1999. – С. 492–493.
23. Там же. – С. 491–492.
24. Соцуро Л.В. Неофициальное толкование норм права. – М.: Профобразование, 2000. – С. 18.
25. Проблемы общей теории права и государства / под общ. ред. В.С. Нерсесянца. – М.: НОРМА-ИНФРА-М, 1999. – С. 443
26. Сорокин В.В. Толкование современного права: поиск предмета // Рос. юстиция. – 2010. – № 6. – С. 48.